

ГАРМОНИЯ ДУЭТНОГО ТАНЦА

РАССКАЗЫ

ОБ АРТИСТАХ

носье проявляется индивидуальность танцовщиков в современном репертуаре. Они неприменные и активные участники почти всех новых балетных спектаклей театра.

Этапным для артистов явилось «Сотворение мира».

Молодые артисты — среди первых исполнителей партий Евы и Адама. Хрупкая, женственная и кокетливая, изысканная и поэтичная «венец творения», Ева Большаковой вместе с тем чуть холодноватая, загадочная.

Адам — Гуляев будто сошел с рисунков Эффея. С теплым юмором относится артист к своему герою в начале спектакля. Он как дитя, резвящийся и беззаботный, обаятельный и капризный, любопытный и простодушный. По каким-то значительным, даже трагическим становятся образы Евы и Адама в дальнейшем! Вновь в этом спектакле артисты заявили о себе как о выдающемся дуэте.

«Пушкин» — работа выстраданная, сложнейшая, принесшая радость «прикосновения» к судьбе великого поэта.

Гуляев в поисках сценического образа шел не столько от внешнего сходства, сколько от стремления раскрыть внутренний мир Пушкина, его конфликт с обществом, личную драму. Артист создавал совершенно конкретный образ Пушкина 1837 года: борющегося, мужественного, зрелого, противостоящего царю, всему светскому Петербургу.

Легкий изысканный рисунок танца Большаковой — Наталья отвечал всему облику героини. В ней грациозность и изящество, нежность и грусть, женственность и обаяние. Она улавливает своим успехом на придворных балах, счастлива поклонением окружающих — и искренна, целомудренна, трогательна в сценах с Пушкиным.

Творческий диапазон артистов необычайно широк. Рядом со спектаклями, содержащими острые драматические конфликты, высокую трагедию — спектакль «Гусарская баллада», брызжущий весельем, решенный в довольно редком на балетной сцене комедийном жанре.

Шура Азарова — первая роль балерины в амплуа трагедии, оказавшегося органичным, близким ей. Образ Шуры в спектакле драматургически сложен. От веселой шалуньи, мало чем отличающейся от своих кузин, — до отважного героя Отечественной войны. В исполнении Большаковой это то изнеженная, томная барышня, представшая перед Ржевским в первом акте, то трогательная и печальная в лирической сцене прощания с домом, то отчаянно храбрая с врагами, комичная, играющая роль «бравого корнета» в сцене опьянения, задиристая в «Дуэлях» и, наконец, милая очаровательная в финальном адажио. В этом спектакле Наталья Большакова про-

демонстрировала и незаурядное драматическое дарование. Танец балерины мужествен, энергичен, динамичен, а в лирических эпизодах — воздушен, поэтичен.

Ржевский — Гуляев — лихой гусар, азартный фехтовальщик-рубак отчасти легкомысленный, но добродушный и наивный, уверенный в своей неотразимости. Иронично и несколько покровительственно относится артист к своему герою.

Одна из последних работ артистов — балет «Ревизор».

Выбор Гуляева на роль Хлестакова был удивительно удачен. Классический танцовщик, он доказал, что способен создавать образы как лирико-романтические, так и драматические, остро характерные, гротесковые, а это на балетной сцене доступно немногим. Именно в «Ревизоре» особенно ярко проявилось его незаурядное дарование. Нустейшей столичной филошкой, ничтожеством, лишенным каких-либо понятий о чести, предстает в этом спектакле Хлестаков. Его движения плавны, скользящие, неопределенны — удачная пластическая характеристика. Предельно выразительна мимика. Никакой водевильности, все естественно и правдиво, все как у Гоголя: «лгунишка и подляника, и трусишка, и щелкопер во всех отношениях».

Редко можно встретить даже на драматической сцене такое яркое глубокое воплощение гоголевской характеристики Хлестакова.

Хороша и Марья Антоновна Большаковой: жеманная и прелестная мечтательница, маленькая хищница, стремящаяся любыми средствами не упустить то, что плывет в руки.

Созданные артистами образы, интересные и значительные, убедительно доказывают многообразность, многогранность их творчества, возможность успешно работать в разных жанрах.

Не все еще получается так, как хотелось бы самим артистам. Герой слишком «захлестывают» арии Вадима, трудно «собраться» перед спектаклем Наталье. Необходимо продолжать работать над дальнейшим совершенствованием техники исполнения. Главное — не успокаиваться на достигнутом, стремиться к тому, чтобы образ в каждом спектакле был емким, выразительным, психологически глубоким.

Наталья Большакова и Вадим Гуляев охотно, с большой заинтересованностью работают в камерном репертуаре. Балетмейстеры любят этих артистов. Хрупкость, изящество балерины, мужествен-

ность и вместе с тем лиричность, необыкновенная пластичность танцовщика позволяют искать новые хореографические решения, экспериментировать, усложнять «язык», создавать графически четкие, подчеркнуто скульптурные композиции, иногда сложнейший, изощренный рисунок танца и позировок.

Танцовщики доказали, что классическая школа может быть великолепной основой для интересных пластических решений современных хореографов.

Ярка и разнообразна творческая палитра дуэта, способного выразить в танце всю глубину мыслей, чувств, переживаний, настроения героев.

Дуэтный танец — самая сильная, самая яркая и значительная сторона их творчества.

В 1977 году Большаковой и Гуляеву присвоены звания заслуженных артистов РСФСР.

Они танцевали в Токио и Париже, Лондоне и Риме, Праге и Будапеште, в Афинах и Мадриде. И всюду — успех, всюду дуэт покорял сердца зрителей.

Готовиться к выступлениям, быть всегда в форме уже много лет помогают ежедневные уроки в классах: Наталье — у Н. Курганкиной, Вадиму — у В. Семенова.

И сама Наталья Большакова, Вадим Гуляев пробуют свои силы на педагогическом поприще, в репетиторской работе.

Они — студенты Ленинградской консерватории, учатся на балетмейстерском отделении, в классе профессора Н. Гусева.

— По-моему, в тот день, когда артист подумает: «Я достиг всего», он погиб. Этим особенно прекрасна наша профессия. Она не дает человеку успокоиться, останавливаться, она всегда зовет его вперед, дальше! — говорила Наталья в интервью корреспонденту газеты «Смена» более пятнадцати лет назад.

Они и теперь верят: самое интересное, самое значительное еще впереди.

И. БОЯРИНОВА

На снимке: Н. Большакова и В. Гуляев в «Шопениане»

ность поз.

«Спящая красавица» стала навсегда любимым балеринной спектаклем...

...Вадим Гуляев пришел в труппу в 1966 году, также после окончания Ленинградского Хореографического училища (его педагогами были М. Бояркин и Н. Зубковский).

Наиболее ярко раскрывается в эти годы дарование танцовщика в партиях лирико-романтического плана.

Одна из первых ответственных сольных ролей Гуляева в спектаклях театра, вошедшая затем в число лучших из «классического репертуара» танцовщика — Голубая птица в «Спящей красавице». В ней проявилась его эмоциональность, полетность, какая-то особенная гибкость.

1968 год. К четвертому Международному конкурсу артистов балета в Варне они готовились вместе. В программу входили: па де де из «Корсара», «Этюд» Альбинони, па де де Флорины и Голубой птицы. Серебряные медали! Это была по-настоящему крупная победа.

1969 год. Первый Международный конкурс артистов балета в Москве. Событие исключительное для каждого участника, для всех любителей хореографического искусства. Г. С. Уланова возглавляет жюри.

Лучшие молодые танцовщики из многих стран мира приняли участие в этом состязании. Большаковой и Гуляеву вручена бронзовая медаль. За успех в конкурсе они награждены Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Идут годы. Все новыми и новыми работами радуют молодые артисты. Растет их мастерство. Наталья Большакова, с ее умением проникнуть в стиль спектакля, амплуа, хорошим вращением, высоким прыжком, Вадим Гуляев, удивительно пластичный, с выразительной мимикой, движениями элегантными и невучими, обладающий хорошим прыжком с мягким приземлением, способный к перевоплощению — оба они становятся в ряд с наиболее интересными ведущими танцовщиками театра.

Они исполняют главные партии в спектаклях классических: «Лебединое озеро» — Одетта-Одиллия и принц Зигфрид, «Баядерка» (Гамзатти, Божок), «Спящая красавица» (Аврора, Дезире, Флорина, Голубая птица), «Дон Кихот» (Китри, Базиль), «Жизель» (Жизель, Мирта, Альберт), и современных — «Горянка» (Асият, Осман, Юноша), «Каменный цветок» (Хозяйка Медной горы), «Собор Парижской богоматери» (Эсмеральда, Квазимодо), «Золушка» (Золушка, Злюка, принц), «Тарас Бульба» (Панюшка) и др.

Пожалуй, особенно ярко и

Ленинградский балет сегодня трудно представить без дуэта Большаковой и Гуляева. В сознании специалистов, зрителей их имена всегда стоят рядом, как свидетельство редкого взаимопонимания в искусстве.

...В детстве Наташа четыре года занималась музыкой — играла на фортепиано. Поступила в Ленинградское хореографическое училище им. А. Я. Вагановой, училась у Л. Евментьевой и Л. Тюнтиной. Однажды случилось так, что в спектакле театра им. С. М. Кирова «Лебединое озеро» надо было срочно заменить заболевшую исполнительницу партии Одетты-Одиллии. И небывалый случай — пригласили Наташу, еще школьницу. Буквально за несколько дней подготовила она эту партию, едва ли не самую сложную в классической хореографии.

Танцуя свой первый на сцене прославленного театра спектакль, Наташа проявила и редкий для юной танцовщицы профессионализм, и стремление к выразительности танца, его одухотворенности, четко следовала стилю балета, продемонстрировала высокую технику исполнения.

Самостоятельная работа в Кировском театре началась, как обычно у выпускников училища — в кордебалете. Наташа понимала, что это необходимо, что кордебалет — прекрасная школа классического танца, но так хотелось исполнять поскорее большие «балеринские» партии!

И вот Флорина в «Спящей красавице». Она предстала прелестью и грациозной сказочной принцессой. Сложную партию, требующую «бисерной» техники, молодая танцовщица исполняла виртуозно, уверенно.

1966 год — сбывается мечта: Аврора в «Спящей красавице» — партия, которая, как и Одетта-Одиллия, давала возможность полностью раскрыть свою индивидуальность. Молодая танцовщица продуманно и оправданно строила драматургию образа. Празднично сверкала ее танец в первом акте. Она была скорее девочка-подросток, восторженно и удивленно взрывающаяся на этот «взрослый» мир, излучающая какой-то внутренний свет, счастливая вниманием окружающих. Ей тесно в рамках строгого этикета придворного бала. Во втором акте — нежное и «бесплотное» видение, прекрасная мечта принца. А в финале спектакля чистота линий, строгая академичность исполнения сочетались с блеском и парадностью. Это уже не девочка, а принцесса, гордая и величественная, утверждающая победу любви, добра над злом. Наташа танцевала в спектакле с особым подъемом: стрелительные прыжки, виртуозные туры, динамичные вращения, закончен-